

Список литературы

1. Сюй Сяньсюй. История русской поэзии XX века / Сюй Сяньсюй. – Шанхай: образование иностранных языков Шанхая, 1997. – С. 590.
2. Ахматова А. А. Сжала руки под темной вуалью / А. А. Ахматова. – М. : АСТ, 2017. – С. 8.
3. Ахматова А. А. Сочинения : в 2 т. / А. А. Ахматова. – М. : Цитадель, 1996.
4. Режим доступа: <http://www.laidinen.ru/women.php?part=480&letter=%D6&code=2892>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Басманова М. П. Стрфы из граненой яшмы: Стихи / М. П. Басманова ; пер. с кит. – М. : Художественная литература, 1970.
6. Сюй Сюецинь. Пережив превратности судьбы, человек стал разумным и опытным – краткий анализ о причине, почему у Ахматовой и Ли Цинчжао похожий стиль творчества / Сюецинь Сюй // Литература эпохи. – 2009. – С. 65–66.
7. Чжоу Цичао. Исследование по русской литературе Серебряного века / Цичао Чжоу. – Пекин : Пекинский университет, 2003. – С. 253.

References

1. Sjuj Sjan'sjuj. *Istorija russskoj pojezii XX veka* [History of Russian poetry of the XX century]. Shanghai, obrazovanie inostrannyh jazykov Shanhaja publ., 1997, p. 590.
2. Ahmatova A. A. *Szhala ruki pod temnoj vual'ju* [Clasped her hands under the dark veil]. Moscow, AST publ., 2017, p. 8.
3. Ahmatova A. A. *Sochinenija: in 2 vol.* [Compositions: in 2 vol.]. Moscow, Citadel' publ., 1996.
4. Available at: <http://www.laidinen.ru/women.php?part=480&letter=%D6&code=2892>.
5. Basmanova M. P. *Strofy iz granenoi jashmy: Stihi* [Stanza of faceted Jasper: Poems]. Moscow, Hudozhestvennaja literature publ., 1970.
6. Sjuj Sjuecin'. *Perezhiv prevratnosti sud'by, chelovek stal razumnym i opyt-nym – kratkij analiz o prichine, pochemu u Ahmatovoi i Li Cinchzhao pohozhij stil' tvorcestva* [Having survived the vicissitudes of life, man became intelligent and experienced – a brief analysis about why you have Akhmatova and Cinja similar style of creativity]. *Literatura jepohi* [Literature of the era], 2009, pp. 65–66.
7. Chzhou Cichao. *Issledovanie po russskoj literature Serebrjanogo veka* [Research on Russian literature of the Silver age]. Pekin, Pekinskij universitet publ., 2003, p. 253.

СИСТЕМА ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шевель Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный университет, 357430, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В статье прослеживается динамика литературоведческих представлений в сфере жанрологии. Автор, анализируя различные взгляды ученых на проблему систематизации литературных жанров, приходит к выводу, что в основе создания семантического пространства художественного мира произведения лежит коммуникативная стратегия повести, которая и определяет основные компоненты художественной структуры. Возможность объединения признаков различных жанров создается за счет общности их проблематики, сатирического и философского типов вымысла, иронической авторской интен-

ции, эпичности художественного мышления, а также с помощью аллегоричности, символизации и метафоризации повествования.

Ключевые слова: литературный жанр, система жанров, сюжетные архетипы, классификация жанров, художественная парадигма

GENERATION SYSTEM IN MODERN LITERATION: RESEARCH AND PROSPECTS

Shevel Ekaterina A., Candidate of Philological Sciences, Pyatigorsk State University, 357430, Russia, Stavropol Territory, Pyatigorsk, 9 Kalinina ave.

The article traces the dynamics of representations in the sphere of genre. The author, analyzing different views of scientists on the problem of the systematization of literary genres, comes to the conclusion that the communicative strategy of the story lies at the basis of creating the semantic space of the artistic world of the work, which determines the main components of the artistic structure. The possibility of combining the features of different genres is created at the expense of the generality of their problems, the satirical and philosophical types of fiction, the ironic author's intention, the epic of artistic thinking, and also with the allegorical characterization and metaphorization of the narrative.

Keywords: literary genre, system of genres, plot archetypes, classification of genres, artistic paradigm

Актуальность и значимость для исследований в сфере жанрологии приобретает феномен «памяти жанра», заявленный в работах М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг. Так, О.М. Фрейденберг подчеркивала: «Не автор вершил композицию своего сюжета, но сама она в силу собственных органических законов приходила зачастую к тем формам, которые мы застаем и изучаем. <...> Писатель, прежде всего, попадает в готовое русло давно сложенных жанров, и в пределах их «данности» вносит свою индивидуализацию» [13, с. 120]. М.М. Бахтин убедительно доказал, что карнавальный архетип становится художественной парадигмой одного из классов романа («Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, романы Достоевского) [1], т.к. логика карнавала диктует автору сюжетные ситуации, мотивы и образы. Отмечая разнообразие сюжетов романов XIX в., Ю.М.Лотман усматривает в них глубинный архаический инвариант: смерть – ад – воскресение, выступающий в ряде произведений в модели: преступление – ссылка в Сибирь – возвращение [9]. Этот сюжетный стереотип был реализован в «Преступлении и наказании», «Братьях Карамазовых» Достоевского, «Воскресении» Л. Толстого и др. Е.М. Мелетинский в работе «О литературных архетипах» разрабатывает теорию сюжетных архетипов [10]. Согласно авторской концепции, разнообразные повествовательные схемы художественной литературы являются, по сути, трансформациями первичных элементов – сюжетных архетипов, на конкретном материале (произведениях Пушкина, Гоголя, Достоевского, Белого) доказано функционирование литературных архетипов. А.К. Жолковский трактует рассказ Л. Толстого «После бала» в свете архаических моделей, присутствующих в нем в подтексте [4]. И.П. Смирнов определяет значимость т.н. «посвятительного» архетипа – рожденного инициационным мифом и затем трансформированного в волшебную сказку – для организации одной разновидности романа [11]. Исследователь находит в русской повествовательной традиции: в «Повести о Савве Грудцыне», в «Капитанской дочке» следы сказочно-мифологической структуры, соотнесенной с инициацией. Совершенно корректно утверждение ученого о том, что, помимо карнавального и посвятительного, существуют и другие архетипы крупных повествовательных структур. Представляется, что для анализа новых синкретичных жанров, возникших в литературе XX в., должна быть выработана релевантная методология их анализа. Такая попытка представлена в настоящем исследовании.

К понятию «система жанров» филология обращается в середине 60-х гг. XX в. В 1963 г. Д.С. Лихачев выступает на V Международном съезде славистов с докладом «Система литературных жанров древней Руси». Понятие «система» используется Ю.Н. Тыняновым в 20-е гг. прошлого века: «Литературное произведение является системой, и системой является литература» [12, с. 175]. С. Вольман посвящает этой проблеме несколько работ [2]. С этого времени термин используется активно, однако, теряет всякую определенность. Наиболее точно толкование термина, на наш взгляд, содержится в работах ученых, которые ввели его в научный оборот. Так, Д.С. Лихачев развивает тезис о системе жанров в следующем контексте: «Современное деление на жанры, основывающееся на чисто литературных признаках, появляется сравнительно поздно. Для русской литературы чисто литературные принципы выделения жанров вступают в силу в основном в XVII в. До этого времени литературные жанры в той или иной степени несут, помимо литературных функций, функции внелитературные. Жанры определяются их употреблением <...> Сходные явления мы наблюдаем в фольклоре, где нефольклорные признаки жанров имеют очень большое значение, особенно в древнейшие периоды (в обрядовом фольклоре, в историческом, в сказке и т.п.). Поскольку жанры в каждую данную эпоху литературного развития выделяются в литературе под влиянием совокупности меняющихся факторов, основываются на различных признаках, перед историей литературы возникает особая задача: изучать не только самые жанры, но и те *принципы*, на которых осуществляются жанровые деления, изучать не только отдельные жанры и их историю, но и самую *систему* жанров каждой данной эпохи. В самом деле, жанры живут не независимо друг от друга, а составляют определенную систему, которая меняется исторически. Историк литературы обязан замечать не только изменения в отдельных жанрах, появление новых и угасание старых, но и изменение самой *системы* жанров» [8, с. 55]. Таким образом, глубокая и строгая классификация приводит материал в систему, если жанры поддаются такой классификации, то они системны по своей природе. Система имеет место там, где изменение одного из её элементов влечет за собой изменение системы в целом, т.к. система представляет собой «совокупность элементов, взаимосвязанных между собой таким образом, что возникает определенная целостность, единство. Система характеризуется следующими особенностями: 1) *целостностью* – свойства целого принципиально несводимы к сумме свойств составляющих его элементов, зависимость каждого элемента системы от его места и функций в системе; 2) *структурностью* – поведение системы обусловлено не столько особенностями её отдельных элементов, сколько свойствами её структуры; 3) *взаимозависимостью* системы и среды – система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой; 4) *иерархичностью* – каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система сама является элементом более широкой системы; 5) *множественностью* описаний – в силу принципиальной сложности каждой системы её адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы, и пр.» [7, с. 172]. Общелогические признаки системы допустимы и к системе жанров как объекту исследования филологии и эстетики. Представляется, что система жанров в этом её качестве многообразно представлена в литературе XX–XXI вв., т.к. при сохранении инвариантных жанровых признаков в основном мы имеем дело с постоянным взаимодействием жанров литературы и генерированием синкретичных художественных форм [5; 6].

Перспективность системного анализа синкретичных жанровых форм не подлежит сомнению, поскольку в ходе такого изучения выявляются не только сами жанры, составляющие содержательно-формальную основу конкретного текста, но и их различные источники – исторические и мифологические. Основопологающим при создании художественной системы является не реаль-

ные связи и отношения, а осмысление их системности творческим сознанием, коррекция им реального мира, а, следовательно, авторская идея, этико-философская концепция художника. Именно идеей определен отбор компонентов реальности для создания художественного целого, его целеполагания и функционирования как художественного текста. Немаловажное значение имеют художественная условность и художественный вымысел, позволяющие акцентировать внимание реципиента на тех фрагментах художественного мира, которые обладают наибольшим смысловым потенциалом.

Литература, представляя собой поликоординатно ориентированный феномен, одновременно и художественный, и социальный, и исторический, своим существованием маркирует границу двух миров – действительного и воображаемого. Любое литературное произведение являет «образ» действительности в её художественном воплощении, т.к. явления, характеры, ситуации оказываются объектом художественного изучения. В самом общем виде при изучении различных аспектов литературного произведения мы всегда имеем дело с вымыслом, т.к. в сфере искусства ни один, самый элементарный компонент художественной структуры не является точной копией реально существующего предмета, явления и пр. Само субъективное воссоздание действительности, образная форма познания мира является основанием выделения вымысла как предпосылки художественного творчества. Подчеркнем, тем не менее, что в настоящей работе термин *вымысел* употребляется в значении «фантастическое», «необычайное», «чудесное». Термин же «художественная условность» представляется более строгим, что, собственно, и предполагает к тому, чтобы употреблять данный термин по отношению к объекту настоящего исследования.

В 60–70-е гг. XX в. предпринимаются основные попытки определения содержания термина «условность» и, соответственно, типологизации условных форм. В советской периодике в конце 1950-х и в 1960-е гг. был проведен ряд дискуссий, с одной стороны, о проблемах «документально-художественной прозы» («Вопросы литературы», «Иностранная литература», 1966), с другой стороны, об условности в искусстве («Советская культура», 1958–1959; «Театр», 1959; «Искусство», 1961; «Вопросы эстетики», 1962; «Октябрь», 1963). Их результатом явились не вполне отчетливые, но, тем не менее, намеченные понятийные парадигмы «факт – домысел – вымысел» и «первичная – вторичная художественная условность». Признание существования вымысла и его значения в рамках реализма воспринималось как весьма смелый тезис эстетики. В целях сближения позиций его противников и сторонников постепенно был выработан компромисс: введено разграничение «реалистической» и «модернистской» условностей, которое, без строгой дефиниции обоих понятий, но с четко расставленными оценочными акцентами, существовало в отечественном литературоведении едва ли не до начала 1980-х гг. Очевидное на настоящий момент представление о приоритете авторского замысла, диктующего функциональность форм условности, сформировалось не так давно и весьма постепенно. Художественная условность длительное время квалифицировалась лишь как непрременный атрибут или признак эстетики определенного творческого метода либо литературного течения, например, романтизма, модернизма, авангарда. Именно на таком понимании художественной условности и основывалось разделение реалистической и модернистской условности.

Однако вымысел нельзя считать прерогативой какого-либо одного «творческого метода» при всём тяготении некоторых литературных направлений к нему. Доказательство правомерности использования условных форм в искусстве позволило определить суть феномена условности и типологизировать его формы. Вымысел обязан своим существованием главным образом двум свойствам познавательного процесса. С одной стороны – неизбежной неточности, субъективности и обобщенности, формирующихся в сознании человека представлений об объективной реальности. С другой – способности человеческого мозга произвольно комбинировать элементы этих представлений,

создавая несвойственные реальности сочетания. По определению «Краткой литературной энциклопедии», вторичная условность – «отличающийся от жизнеподобия образ, способ создания таких образов; принцип художественного изображения – сознательное, демонстративное отступление от жизнеподобия» [3, с. 744].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 541 с.
2. Вольман С. Система жанров как проблема сравнительно-исторического литературоведения ; пер. с чешск. / С. Вольман // Проблемы современной филологии : сб. ст. к 70-летию акад. В. Виноградова. – М. : Наука, 1965. – С. 341–349.
3. Дмитриев В. Условность / В. Дмитриев // Краткая литературная энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1978. – Т. 9. – С. 744.
4. Жолковский А. К. Морфология и исторические корни рассказа Толстого «После бала» / А. К. Жолковский // Жолковский А.К. Блуждающие сны: из истории русского модернизма : сб. ст. – М. : Советский писатель, 1992. – С. 109–129.
5. Казиева А. М. Картина мира жанра и историко-поэтический процесс / А. М. Казиева, А. К. Калабергенова // Университетские чтения – 2016 : матлы науч.-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск : ПГЛУ, 2016. – С. 31–36.
6. Казиева А. М. Деконструкция жанровой природы современного поэтического текста как результат онтологического проникновения в сущность национальной картины мира / А. М. Казиева, А. К. Калабергенова // Литературное обозрение: история и современность. – 2015. – № 5 (5). – С. 45–49.
7. Краткий словарь по логике / Д. П. Горский, А. А. Ивин, А. Л. Никифоров ; под ред. Д. П. Горского. – М. : Просвещение, 1991. – 208 с.
8. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – М. : Наука, 1979. – 303 с.
9. Лотман Ю. М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия / Ю. М. Лотман // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1988. – С. 325–345.
10. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. – М. : РГГУ, 1994. – 136 с.
11. Смирнов И. П. От сказки к роману / И. П. Смирнов // Труды отдела древнерусской литературы. – Л. : АН СССР, 1972. – Т. 27. – С. 284–320.
12. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов ; подг. изд. и коммент. Е. А. Тоддеса, А. П. Чудакова, М. О. Чудаковой. – М. : Наука, 1977. – 574 с.
13. Фрейденберг О. М. Методология одного мотива / О. М. Фрейденберг // Ученые записки Тартуского университета. – 1987. – Т. 20, вып. 746. – С. 120–131.

References

1. Bahtin M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa* [Creativity Francois Rabelais and folk culture of the middle ages and the Renaissance]. Moscow, Hudozhestvennaja literature publ., 1990, 541 p.
2. Vol'man S. *Sistema zhanrov kak problema sravnitel'no-istoricheskogo literaturovedenija* [System of genres as a problem of comparative historical literary criticism]. *Problemy sovremennoj filologii* [Problems of modern Philology]. Moscow, Nauka publ., 1965, pp. 341–349.
3. Dmitriev V. *Uslovnost'* [Conditionality]. *Kratkaja literaturnaja jenciklopedija* [Short literary encyclopedia]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija publ., 1978, Vol. 9, p. 744.

4. Zholkovskij A. K. *Morfologija i istoricheskie korni rasskaza Tolstogo «Posle bala»* [Morphology and historical roots of Tolstoy's story "After the ball"]. Zholkovskij A.K. *Bluzhdajushhie sny: iz istorii russkogo modernizma* [Zholkovsky A.K. Wandering dreams: from the history of Russian modernism]. Moscow, Sovetskij pisatel' publ., 1992, pp. 109–129.
5. Kazieva A. M., Kalabergenova A. K. *Kartina mira zhanra i istoriko-pojeticheskij process* [Picture of the world of the genre and the historical and poetic process]. *Universitetskie chtenija – 2016* [University of reading – 2016]. Pyatigorsk, PGLU, 2016, pp. 31–36.
6. Kazieva A. M., Kalabergenova A. K. *Dekonstrucija zhanrovoj prirody sovremennogo pojeticheskogo teksta kak rezultat ontologicheskogo proniknovenija v sushhnost' nacional'noj kartiny mira* [Deconstruction of the genre nature of the modern poetic text as a result of ontological penetration into the essence of the national picture of the world]. *Literaturnoe obozrenie: istorija i sovremennost'* [Literary review: history and modernity], 2015, no. 5 (5), pp. 45–49.
7. Gorskij D. P., Ivin A. A., Nikiforov A. L. *Kratkij slovar' po logike* [A short dictionary of logic]. Ed. By D. P. Gorsky. Moscow, Prosveshhenie publ., 1991, 208 p.
8. Lihachev D. S. *Pojetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of old Russian literature]. 3rd ed. Moscow, Nauka publ., 1979, 303 p.
9. Lotman Ju. M. *Sjuzhetnoe prostranstvo russkogo romana XIX stoletija* [The plot space of the Russian novel of the XIX century]. Lotman Ju.M. *V shkole pojeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol'* [Lotman Y. M. In the school of poetic words: Pushkin. Lermontov. Goldeneye]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1988, pp. 325–345.
10. Meletinskij E. M. *O literaturnyh arhetipah* [About literary archetypes]. Moscow, RGGU publ., 1994, 136 p.
11. Smirnov I. P. *Ot skazki k romanu* [From fairy tale to novel]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury* [Works of the Department of ancient literature]. Leningrad, AN SSSR publ., 1972, vol. 27, pp. 284–320.
12. Tynjanov Ju. N. *Pojetika. Istorija literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Ed. by E. A. Toddesa, A. P. Chudakova, M. O. Chudakovej. Moscow, Nauka publ., 1977, 574 p.
13. Frejdenberg O. M. *Metodologija odnogo motiva* [Single motive methodology]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta* [Scientific notes of the University of Tartu], 1987, vol. 20, issue 746, pp. 120–131.

ТРАВЕСТИРОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ И СКАЗОЧНЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВГЕНИЯ ШВАРЦА

Проценко Ольга Юрьевна, аспирант, *Пятигорский государственный университет, 357430, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.*

Казиева Альмира Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, *Пятигорский государственный университет, 357430, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.*

В статье рассматривается драматургическое творчество Евгения Шварца. Пьесы составляют неотъемлемую и весьма важную часть художественного наследия Е. Шварца. Наблюдательность Е. Шварца, позволяли ему замечать в людях смешное и несуразное, разглядывая человеческие характеры и слабости, он видел в них нечто большее, чем любопытные психологические частности. Над каждой из них можно было в первую очередь посмеяться. Но больше всего драматурга привлекали закономерности обыденной человеческой жизни, которые таили в себе все заблуждения и просчеты людей, по-